

Когда двое обнимались и плакали, за окном внезапно раздался резкий голос.

Янь Були вздрогнул от ужаса, глядя на размытую тень на оконной бумаге, и крикнул:

— Кто там?!

Чёрная фигура ворвалась в комнату через окно, ветер с дождём хлынул внутрь, и температура в комнате мгновенно упала.

Глядя на ледяной взгляд мужчины в чёрном и на такие же холодные длинные иглы в его руках, Янь Були инстинктивно прикрыл Юэ Чжо собой.

Проклятье, без внутренней силы восприятие стало тупым, и он даже не заметил, как подслушали его настоящую личность подчинённые Чи Юэ!

Плечи Си Чуня были мокрыми, его лицо было покрыто тонким слоем влаги, от него веяло ледяным холодом. Он равнодушно произнёс:

— В следующий раз будьте осторожнее с разговорами. Если кто-то ещё услышит, вам не видать завтрашнего солнца.

Янь Були посмотрел в окно:

— Ну, завтра, возможно, тоже будет пасмурно и дождливо...

Тот на мгновение замер, затем тихо рассмеялся:

— Теперь я понимаю, почему глава Союза отправил тебя сюда под прикрытием. Чем больше ты чудишь, тем меньше к тебе подозрений.

Янь Були и Юэ Чжо переглянулись и спросили:

— Что ты имеешь в виду?

Он ничего не объяснил, лишь достал из-за пазухи запечатанное письмо. На конверте была нарисована ужасно некрасивая ласточка, что явно указывало на руку Хуа Усиня.

Янь Були вскрыл письмо и увидел всего одну строчку: «Собака ест луну, огни войны горят по всему городу». Внимательно присмотревшись, он заметил в левом нижнем углу несколько мелких, едва различимых слов: «Держись, старина, му-му-му».

Сердце наконец успокоилось, и Янь Були спросил:

— Кто ты на самом деле?

— Си Чунь.

Янь Були с трудом сдержал смех, странно глядя на него:

— Я спрашиваю о твоей настоящей личности.

— Это не твоё дело. Тебе нужно знать только то, что мы с тобой одного поля ягоды, — холодно ответил тот. — Старший мастер из Павильона Звёздных Исследований предсказал, что на пятнадцатый день этого месяца произойдёт затмение луны, что станет подходящим моментом для действий. Мы должны до этого времени получить схему Массива десяти тысяч призраков, чтобы объединиться с силами главы Союза и нанести удар.

— Брат Си, позволь задать вопрос, как долго ты уже проникаешь в Секту Врат Преисподней?

— Три года.

— Ты за три года не смог достать то, что я должен получить за три дня?

Си Чунь мрачно посмотрел:

— За эти три года я обыскал всю Долину Лазурных Глубин, но ничего не нашёл. Кроме одного места — тайной комнаты в Чертоге Жёлтых Источников.

— Тайная комната?

— Да, там есть железный замок с поворотным механизмом. Если повернуть его неправильно, комната навсегда закроется. Кроме Чи Юэ, который знает код, никто не может войти или выйти. Схема, скорее всего, там.

— И как я туда попаду?

— Тайная комната соединена со спальней. Если ты станешь его близким человеком, у тебя будет шанс войти.

Янь Були был в шоке:

— Чёрт, глава Союза не говорил, что придётся играть на такие ставки!

Юэ Чжо моргнула и добавила:

— Старший брат, разве не твоя сильная сторона — соблазнять людей?

Янь Були заплакал:

— А Чи Юэ вообще человек?

Си Чунь наступал:

— Без схемы тысячи наших братьев погибли зря! Ради общего блага, герой Янь, не стоит цепляться за мелочи.

Ради общего блага нужно пожертвовать моей задницей? Теперь Янь Були понял, что означали слова Хуа Усиня «держись». ==

— Подожди, план кажется запутанным, дай разобраться... — он сел, потирая виски. — Если, допустим, Чи Юэ не захочет пускать меня в тайную комнату? Или, может, там просто хранится куча старых печенок и солений?

— Тогда нам придётся штурмовать Долину Лазурных Глубин. Я попытаюсь убить Чи Юэ, а ты уведешь мисс Юэ через заднюю гору. Там есть тропинка, ведущая из долины, я отправлю людей, чтобы они вас встретили. — Си Чунь говорил спокойно, словно обсуждал, что приготовить на ужин.

Янь Були усмехнулся:

— Ты сможешь убить Чи Юэ? Не говоря уже о его собственной силе, три мастера и три главы сект — не просто декорация. Если ты провалишься, все наши усилия будут напрасны.

— Это моё дело. У вас двоих нет сил, просто позаботьтесь о себе, не мешайте другим.

Янь Були больше не мог сдерживаться, ударил по столу и закричал:

— Си Чунь, ты думаешь, я твой подчинённый? Даже если ты был рядом с Чи Юэ три года, он не так прост, как ты думаешь. Чтобы эта операция удалась, нужно слушать меня!

Холодно посмотрев на него, Си Чунь спросил:

— На каком основании?

— На основании того, что я спал с ним!

В комнате воцарилась тишина, трое замерли, слыша только шум дождя за окном.

Янь Були кашлянул, нарушая молчание:

— Просто спал, не думайте ничего плохого.

Юэ Чжо:

— Ха.

— Чи Юэ крайне бдителен, даже во сне он мгновенно просыпается при малейшем шуме. Кроме того, он очень быстр, любая неожиданная атака вряд ли сработает. — Янь Були посмотрел на серебряные иглы в руках Си Чуня. — Даже скрытое оружие, если не попадёт в жизненно важную точку, будет бесполезно.

— Тогда как ты собираешься с ним справиться? — не бадьян же снова...

— Цзян Мочоу всегда пользовалась наибольшим доверием Чи Юэ, и теперь, когда у меня нет силы, он больше всего расслаблен в моём присутствии. Поэтому убийство должен совершить я. — Янь Були стиснул зубы. — Если мы не сможем получить схему, нужно действовать первыми, убить главу, чтобы уничтожить зло. Если удастся, Секта Врат Преисподней погрузится в хаос, и наши силы смогут войти...

— А если не удастся?

Человек под лампой, казалось, улыбнулся:

— Даже если я потерплю неудачу, я смогу серьёзно ранить Чи Юэ. Тогда... пожалуйста, уведи Чжо-эр отсюда.

Юэ Чжо смотрела на того, кто сидел спиной к ней за столом. Его плечи были узкими, спина прямой, и он выглядел таким же решительным, как вчера, когда стоял перед ней на коленях.

Это был старший брат, которого она никогда раньше не видела.

За окном влетела моль, спасаясь от дождя, её белые крылья трепетали, и она безрассудно бросилась на пламя свечи на подсвечнике.

Си Чунь пристально смотрел на трепещущую моль, долго молчал, а затем произнёс одно слово:

— Хорошо.

В эту ночь гора Цинсюань, находящаяся в трёхстах ли от Долины Лазурных Глубин, также встретила внезапный проливной дождь.

Над главным пиком, высотой в десять тысяч жэней, сгустились чёрные тучи, ветер бушевал, гром гремел. Огромные серебряные молнии разрывали небо, и вода с небес лилась непрерывным потоком. Ливень бил по земле, вода разбрызгивалась, всё вокруг было окутано туманом.

На грязной горной дороге образовались бесчисленные лужи, которые в темноте ночи сверкали, как звёзды.

— *Плеск!* Железное копыто провалилось в лужу, разбив мерцающий свет.

Брызги грязи ещё не успели упасть, как быстроногий конь уже умчался, словно стрела, выпущенная из лука, погрузившись в густой дождь...

Обычно тихие и пустые гостевые комнаты теперь были переполнены и шумны.

Восемь глав девяти великих школ расселись за двумя столами, играя в маджонг при тусклом свете ламп, только настоятель Шаолиня Хуэйши сидел в стороне, медитируя.

— Семь пар! Хе-хе, прошу прощения, господа. — Глава школы Цзысяо хлопнул по столу, и все его карты раскрылись.

— Тьфу, опять ты, старый обезьяна Цинь? — Глава Школы Императора Пилюль был недоволен.
— Сегодня удача на твоей стороне, я не буду больше играть, пойду спать...

— Эй, ты уходишь, а как мы будем играть втроём? — оставшиеся трое кричали ему вслед.

Старейшина из Братства нищих, увешанный мешками, подошёл:

— Господа, можем сыграть в долг? В последнее время дела плохи...

— Пошёл вон, без денег нечего тут делать! Вы, нищие, наверное, родились бедняками, раз даже еду и азартные игры берёте в долг... — Цзинь Саньян из Врат Чанчунь подняла брови.

Она повернулась и заметила настоятеля Хуэйши в углу, кокетливо помахав ему:

— Мастер, не хотите сыграть?

Хуэйши встряхнул длинные брови и сложил руки:

— Амитофо, игра ведёт к потере воли...

Глава Павильона Неба и Земли холодно усмехнулся:

— Не обращай внимания на этого старого монаха, видишь, все его избегают? Скоро начнётся битва, Хуэйши, «умрёт»... дурное предзнаменование.

Хуэйши тут же широко открыл глаза, закатал рукава и сказал:

— Во имя добра, старый монах покажет тебе, что такое мастер маджонга! Начинаем!

Пока одни шумно играли, другие молчали в напряжении.

Мужчина в сером халате стоял у окна, его брови слегка дрогнули, когда он услышал за дверью топот копыт и стук. Кто-то поспешно постучал:

— Глава Союза, срочное письмо.

<http://bllate.org/book/15303/1352357>